

литься, особенно жену; он не умрет в полном отчаянии, ежели будет знать, что ее жизнь в опасности. Независим на все его предостережения, валамывают дверь и дают ему необходимые слабодья. У него начинается страшный жар, он хочет выброситься из окна. Его связывают: по странной особенности этого недуга, как только его связывают, к нему возвращается рассудок, и он начинает попрекать жену тем, что он для нее сделал. Бедная женщина не может снести его сетований и велит его развязать; и тотчас же к нему вновь возвращается безумие, и он снова перестает всех узнавать; в таком состоянии неистовства он и скончался. Молодая женщина, отныне обеспеченная благодаря брачному контракту с Савинием, впоследствии вышла замуж за некоего г-на Паффе из Парижа; от него она имела детей, этого мужа она тоже похоронила. В дальнейшем на ней женился старый холостяк по имени Шарпантье, советник Большого Совета, и привнес ей состояние в сто тысяч франков. Она была очень приятною женщиной.

Некий овернский дворянин, по имени д'Аргуж, был влюблен в девушку де Корнон. Однажды, когда они вдвоем гуляли по берегам Алье и он горючил ей о своей страсти, она сказала: «Полноте, вы вовсе не любите меня так, как говорите». — «Испытайте меня», — произнес он. «Хорошо», — отвечала она, — если вы меня любите, бросьтесь сейчас же в реку». Она думала, что он этого не сделает. А он тут же бросился в воду, как был — в сапогах со шпорами, со шлягой на боку и в дорожном плаще. Ему пришли на помощь, не то бы он утонул. Девушка сдалась и вышла за него замуж.

Председатель Счетной палаты в Монпелье, по имени Ла-Грий, человек жонатый и в летах, но не имевший детей, был дружен и находился в связи с замужней женщиной из того же города, по имени м-ль де Ломала; она не отличалась какой-нибудь особой красотой и была уже не первой молодости; умерла она в 1660 году. Ла-Грий был так удручен ее смертью, что в конце концов решил покончить с собою, но прежде он пожелал ее откопать. Капуцины, в обители которых покоилось ее тело, согласились исполнить его просьбу за двести пистолей. У нее сохранилась кисть только на одной руке; эту руку он покрыл несчетным количеством поцелуев и попросил монахов, когда он умрет, похоронить его подле любимой; затем он отправился к себе домой и бросился там с башни. Он был очень богат; маленький Грамон получил его имущество по описи, но шестнадцать тысяч ренты были завещаны ближайшему наследнику.

Те, что слишком быстро утешились

Некий марсельский дворянин, по имени Брикар, безумно влюбился в красивую девушку, которая в конце концов стала его женою. От обладания ею был его не угас, он продолжал любить ее по-прежнему; через